

Рядом раздался звук рвущейся бумаги — Сюй Вэйжань нечаянно порвала лист из папки. Ин Бо заметил, что её руки дрожат, взял себя в руки и снова взял инициативу:

— Сунь Гоугэн, ваши предыдущие показания в контрольно-следственном комитете соответствуют действительности?

— Чёрт, только вспомню — бешусь. Чжоу Юлян снял с должности Юй Цзелуна, а тот был приближён к нескольким большим шишкам, вот и вышло, — Сунь Гоугэн разоткровенничался.
— Иначе какого чёрта вы бы тут допрашивали меня?

— На сегодня всё, — У Ин Бо появилась новая догадка, он нажал кнопку вызова надзирателя.

Собрав материалы и ноутбук, они вышли из изолятора. Уже стемнело, и Сюй Вэйжань вдруг остановила его:

— Шифу. Это дело... ты не отобрал его у третьего отдела?

Ин Бо шёл впереди с ноутбуком, остановился, но не обернулся:

— Просто помог с нагрузкой.

*

Сотрудники уголовного отдела провели целый день, просматривая записи камер возле руин, где нашли Тунтун. Поскольку точная дата, когда её там оставили, была неизвестна, они могли лишь примерно определить временной промежуток и вручную проверить каждый ракурс в каждом кадре на наличие подозрительных лиц.

Сяо Эн уставился в экран, словно у него в глазах лопнули капилляры. Фан Хой на первый взгляд держалась бодро, но если присмотреться, у её ног стояло ведро, доверху наполненное смятыми салфетками — все от вытирания слёз.

Ещё две слезинки скатились по её щекам. Она потянулась за салфеткой, но пачка была пуста, и ей пришлось вытереть слёзы рукой. Неожиданно она спросила:

— Вы не заметили, прокурор Ин давно не приходил?

— Занят, наверное. Консультирует следствие, а не сам ведёт его, — Сяо Эн не видел в этом ничего странного.

Фан Хой фыркнула:

— Понимаю, но в понедельник же заседание следственной группы, им нужно отчитаться. Разве не стоит заранее обсудить?

— Тебе какое дело? Лучше о себе позаботься, — Сяо Эн махнул рукой.

— Не только учитель Ин, но и Лу Цунгу последние дни сам не свой, — Лу Антан откинулась на спинку кресла, одной рукой придерживая веко, другой закапывая глазные капли. — Вчера я звала его, а он не слышал.

Чтобы Лу Антан не болталась без дела, по указанию Лу Цунгу её перевели из участка прямо в уголовный отдел. Формально это была практика, но студентку не допускали к опасным операциям — только подшивала дела и выполняла поручения. А у Сяо Эна, помимо расследований и заботы о начальнике, появилась ещё одна обязанность — присматривать за ребёнком.

— Поссорились? — мгновенно уловила связь между событиями Фан Хой.

— Да ладно, из-за чего им ссориться? В прошлый раз, когда начальника отчитали в прокуратуре, все обошлось, за ночь помирились.

— Не понять мне их. Мысли господ неисповедимы, — Фан Хой потянулась, вставая. — Ладно, пойдем обедать.

В кабинете начальника отдела Лу Цунгу неподвижно смотрел в потолок, даже не включив свет. Из коридора доносились смех и разговоры уходящих с работы коллег. Слова Лу Антан «Учитель Ин» пронзили его сердце острым уколом.

Один из полицейских, заметив приоткрытую дверь, заглянул внутрь:

— Шеф, ты не обедаешь?

— Не беспокойтесь, — он прикрылся шуршанием переворачиваемых документов, маскируя охрипший голос.

Лишь когда шаги окончательно затихли, он позволил себе обмякнуть в кресле. Редкие минуты одиночества наконец дали ему возможность отпустить мысли.

Ин Бо не появлялся дома уже три дня.

Он не знал, где его друг проводил эти дни. В гостинице? Но ведь он не брал с собой паспорт, даже зарядку для телефона оставил, просто ушел в ту ночь, не сказав ни слова. Лу Цунгу надеялся, что Ин Бо вернется на следующий день, но прошло уже столько времени, а сообщения так и не поступило.

Неужели... действительно разозлился?

Эта мысль вызвала у Лу Цунгу настоящую панику. Ин Бо редко выходил из себя, особенно с ним, максимум делал вид, что сердится, но быстро остывал, не держа зла. Лу Цунгу прекрасно понимал: когда спокойный по натуре человек взрывается, последствия бывают куда серьезнее.

Неужели ему так тяжело открыться мне? — не находил он ответа.

— Тебя правда так волнует его прошлое? Ты же сказал, что даже если бы он убил человека, тебе было бы все равно. Так какая разница, что он скрывает? — один за другим задавал он себе вопросы. — Ты просто хочешь быть ближе к нему, чтобы в его глазах и сердце был только ты, чтобы он доверил тебе все.

— Даже когда его избили, он один лег на операцию, один лежал в больнице. Чэнь Цзялан знает его столько лет, но так и не смог уговорить переехать к себе. Разве он не хотел? Ты же прекрасно знаешь, какой он... всегда все тянет на себе. Зачем давить на него?

— Возможно, он не открылся даже Чэнь Цзялану и Чжан Цзичуаню. Так чего ты не можешь смириться?

Он не решался написать Ин Бо напрямую. Пальцы сами потянулись к контактам, прокрутили список вниз и остановились на имени Чжан Цзичуаня. Гудки прозвучали один, два... Большой палец Лу Цунгу дрожал над кнопкой отбоя.

Наконец звонок был принят, на фоне слышалось жужжание центрифуги:

— Кто это?

Как обратиться? «Доктор Чжан» слишком пафосно, «эксперт Чжан» он же уже уволился, по имени невежливо. Лу Цунгу перебрал варианты и в итоге просто представился:

— Лу Цунгу из уголовного отдела. Скажи, а Ин Бо последние дни... у тебя?

На другом конце воцарилась тишина, лишь скрип офисного кресла нарушал ее. Чжан Цзичуань долго размышлял, прежде чем осторожно спросить:

— А почему он должен быть у меня?

Ин Бо никому не рассказывал о переезде. Лу Цунгу выпрямился, смущенно пробормотал:

— Просто спросил.

— Он уже несколько дней не писал мне первым. Я сам занят экспериментами и диссертацией, не заходил к нему поиграть. Что случилось? — Чжан Цзичуань уловил неладное и хотел расспросить подробнее, но Лу Цунгу уже положил трубку.

— Почему Ин Бо должен быть у меня? — Чжан Цзичуань все еще не понимал. — Хотя стоп, почему его вообще волнует, где Ин Бо?

Ощущая странность ситуации, он собрался написать Ин Бо, но, опасаясь, что тот занят на работе и не увидит сообщение, сразу набрал номер. Стандартная мелодия прокуратуры Ванхая проиграла несколько раз, и когда звонок вот-вот должен был прерваться, Ин Бо наконец ответил:

— Да?

Голос звучал не лучше, чем у Лу Цунгу. Чжан Цзичуань, чтобы не мешать коллегам, снял халат и вышел в коридор, где его слова отдавались эхом:

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200013>